

Кучурин В.В. «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...» Х.А. Чеботарева: к характеристике педагогических взглядов и религиозно-просветительской деятельности // Вестник РХГА. – Т.12. Вып. 3. 2011. С. 272-280.

© В.В. Кучурин

«Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...» Х.А. Чеботарева: к характеристике педагогических взглядов и религиозно-просветительской деятельности

Аннотация

Кучурин В.В. «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...» Х.А. Чеботарева: к характеристике педагогических взглядов и религиозно-просветительской деятельности

В статье анализируется главное педагогическое сочинение Х.А. Чеботарева «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...», в котором автор, демонстрируя хорошую начитанность в европейской педагогической литературе, представил в кратком изложении собственную педагогическую концепцию. В ней нашли отражение ключевые для русских масонов идеи о религиозном характере просвещения и духовно-нравственном развитии человека, осуществляемом в процессе целенаправленного воздействия преподавателей и собственного внутреннего самосовершенствования.

Ключевые слова: Х.А. Чеботарев, просвещение, просветительство, религиозно-просветительская деятельность, масонство, масонская педагогика.

С.272

Харитона Андреевича Чеботарева (1746-1815 гг.) можно без всяких сомнений отнести к числу людей, которые очень много сделали для становления и развития отечественной педагогики. Но, как ни странно, его педагогические взгляды до сих пор подробно не изучались. Если же исследователи давали им характеристику, то, как правило, не обращали внимания на принадлежность Х.А. Чеботарева к масонству или обществу вольных каменщиков, идеи и устремления которых не могли не оказать влияния на формирование его мировоззрения в целом и педагогических взглядов в частности¹.

По имеющимся сведениям, в масонское братство Х.А. Чеботарева посвятили 25 июля 1775 г. в елагинской ложе Равенства². В том же году его последовательно возвели во 2-ю (7.9.1775 г.) и 3-ю (12.9.1775 г.) степени и назначили секретарем, а для столовых лож 2-м надзирателем³. Затем, в 1776 г., когда ложа Равенства перебралась в Санкт-Петербург, Х.А. Чеботарев стал одним из членов-основателей рейхелевской ложи Озириса, открытой

¹ Исключение представляет статья Г. Вулисановой, в которой указывалось, что масонская идеология значительно повлияла на взгляды Х.А. Чеботарева как ученого и педагога. Но в чем проявилось это влияние автор не поясняет. См.: Вулисанова Г. Первый ректор Московского университета // Высшее образование в России. - 1999. - №2. - С. 153-157.

² Серков А.И. Русское масонство. - М., 2001. - С. 954. О ложе Равенства см: Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. - СПб., 1999. - С. 50, 347; Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. - СПб., 2000. - С. 117.

³ Серков А.И. Русское масонство. С. 954.

сперва в Петербурге, а затем перенесенной в Москву⁴. Наряду с этим, по предположению Н.П. Киселева, он был членом ложи Трех христианских добродетелей, основанной И.П. Елагиным по английской системе⁵. Осенью 1781 г. Х.А. Чеботарев присоединился к ложе Трех знамен и одновременно стал 2-м над- // С. 273 -зирателем ложи Озириса⁶. С февраля 1782 по июнь 1785 г. Х.А. Чеботарев - мастер стула в ложе Сфинкса, признанной четвертой ложей-матерью в союзе русских лож, работавших по «берлинской» системе, а затем наместный мастер в этой же ложе⁷. Кроме того, в 1783 г. Х.А. Чеботарева приняли в теоретический градус, который «подготавливал искателей мудрости к сокровенным святилищам главного храма – высшим степеням ордена Злато-Розового Креста»⁸, а в 1785 г. - во внутренний Орден розенкрейцеров с орденским именем – Thitonus a Terruca⁹.

Как видим, Х.А. Чеботарев, вступив в 1775 г. в масонство, достаточно быстро достиг высших масонских степеней и, судя по всему, играл в русском масонстве немаловажную роль. В определенной мере он может быть отнесен к числу масонских идеологов, хотя его вклад в масонскую идеологию оказался значительно скромнее, нежели у И.Г. Шварца, Н.И. Новикова, И.В. Лопухина и др. Между тем творческое наследие Х.А. Чеботарева масонского периода жизни весьма разнообразно, но не многочисленно. Особенно важное место занимает в нем ораторская проза, представленная публичными речами, произнесенными в торжественных собраниях Московского университета. Многие из этих речей были опубликованы отдельными изданиями, а некоторые затем переизданы. В настоящее время известно около десяти публичных речей Х.А. Чеботарева. Среди них особый интерес представляет «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...», произнесенное 22 апреля 1779 г. по случаю дня рождения императрицы Екатерины Второй. В том же году «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...» опубликовали отдельным изданием¹⁰. // С. 274

⁴ Серков А.И. Русское масонство. С. 969. О ложе Озириса см.: Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. С.66; Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия: (1780-1789) // Ешевский С.В. Сочинения. - М., 1870. - Часть третья. - С. 447.

⁵ Серков А.И. Русское масонство. С. 869.

⁶ Там же. С. 958. В 1785 г. Х.А. Чеботарев также был 2-м надзирателем и в ложе Трех знамен. Об этом см.: Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия. С. 548; Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства. - СПб., 2005. - С. 358.

⁷ Серков А.И. Русское масонство. С. 955. Также см.: Новые документы по делу Новикова // Сборник Русского исторического общества. - 1868. - Т.2. - С. 148; Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства. С. 214, 346-347, 357, 361-362, 365-366.

⁸ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. С. 110. Известна речь Х.А. Чеботарева в заседании теоретического градуса: Речь (Tithonus`a) на теоретическом собрании в Москве (ок. 1791 г.) // ОР РГБ. Ф. 147. Оп.1. Ед. хр.77.

⁹ Новые документы по делу Новикова. С.150, 154.

¹⁰ См.: Чеботарев Х.А. Слово о способах и путях, ведущих к просвещению; на высокоторжественный день рождения Ея Величества Государыни императрицы и самодержицы всероссийския Екатерины Вторья, премудрыя законодательницы и истинныя матери отечества, в публичном собрании Императорского Московского Университета, апреля 22 дня 1779 года, говоренное Харитоном Чеботаревым, истории, умословия и нравоучения профессором публичным ординарным, университетским библиотекарем и конференц-секретарем, и московскаго российского собрания членом. - М., 1779.

В 1985 г. «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению...» было опубликовано в академическом издании «Антология педагогической мысли в России XVIII в.» в сокращенном

По мнению исследователей, это главное педагогическое сочинение Х.А. Чеботарева, в котором он дал характеристику основных источников познания и способов или средств организации обучения.

В настоящее время краткое рассуждение Х.А. Чеботарева «о способах и путях, ведущих к просвещению» едва ли имеет живое значение для современной педагогики, хотя отдельные высказанные автором идеи звучат вполне актуально. Но как факт исторический оно, бесспорно, заслуживает внимания. Тщательный анализ этой работы не только позволит определить степень влияния масонской идеологии на педагогические взгляды Х.А. Чеботарева, но и добавит новые факты к общей характеристике эпохи Просвещения в русской культуре.

Текст «Слова о способах и путях, ведущих к просвещению...» начинается панегирическим восхвалением Екатерины Великой, выступающей в роли истинной покровительницы просвещения и образования в России.

Затем Х.А. Чеботарев переходит к вопросу о пользе наук, которая, по его мнению, ясно доказывается «историей всех просвещенных народов во свете», и к разъяснению понятия «просвещение»¹¹. Необходимость такого разъяснения была вызвана тем, что во второй половине XVIII в. данное понятие имело множество значений и нередко употреблялось в качестве синонима слов «добродетель», «мораль», «благодетель», «человеколюбие», «обучение», «образованность», «воспитанность» и др. При этом наиболее устойчивые значения понятия «просвещение» были связаны с его религиозным толкованием, сводившим просвещение к распространению христианской веры, и рационально-философским, основу которого составляла вера во всемогущество разума и возможность бесконечного совершенствования человека и общества.

Противоречие между этими толкованиями весьма болезненно переживалось русской интеллигенцией, оказавшейся «на распутье между вольтерьянством и религией». Отсюда стремление к новому целостному мировоззрению, в котором бы органично сочетались рационально-просветительские и религиозные идеи и ценности. Примером тому русские масоны, попытавшиеся вернуться к сакральным истокам просвещения и переосмыслившие просветительские идеи с религиозной точки зрения. По мнению масонов, воспитание должно опираться на «христианское мироощущение»¹².

варианте с многочисленными искажающими смысл текста купюрами, имевшими исключительно цензурный, идеологический характер. Публикаторы намеренно исключали из текста фрагменты религиозно-мистического, масонского содержания и таким образом искусственно «подтягивали» педагогические взгляды Х.А. Чеботарева к внерелигиозному просветительству (см.: Чеботарев Х.А. Из речи «Слово о способах и путях ведущих к просвещению...» // Антология педагогической мысли России XVIII в. / Вступ. ст., биограф. Очерки, сост. И примеч. И.А. Соловкова. - М., 1985). В дальнейшем этот сокращенный вариант «Слова о способах и путях, ведущих к просвещению...» публиковался также в хрестоматии по истории школы и педагогики в России (см.: Слово о способах и путях, ведущих к просвещению // Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. - М., 1986. - С. 66-70) и в приложении к избранным трудам М.В. Ломоносова, изданным в 1996 г. в серии «Антология педагогической мысли» Издательским домом Шалвы Амонашвили (см.: Педагогические идеи профессоров Московского университета: Чеботарев Х.А. Слово о способах и путях, ведущих к просвещению // Ломоносов М.В. Избранные труды. - М., 1996. - С. 206-213).

¹¹ Чеботарев Х.А. Слово о способах и путях, ведущих к просвещению. С. 4-5.

¹² В этом, как считают исследователи, заключается квинтэссенция педагогической позиции русских масонов. См.: Новиков В. Педагогические идеи русских писателей-масонов XVIII века // Высшее образование в России. - 2004. - №12. - С. 140.

В связи с этим утверждение Х.А. Чеботарева о том, что «под именем *учености*, или *просвещения*, которое древние греки называли мудростью, а римляне знанием, учением и наукою», следует понимать «совокупление всех частей человеческого познания о вещах в сем мире, утверждающегося на подлинных началах и служащего к прославлению премудраго Творца вселенныя, и к истинному нашему блаженству»¹³ необходимо рассматривать в контексте масонской педагогики, так как оно полностью соответствует представлению масонов об истинном просвещении, в котором преодолена // С. 275 -леваются односторонность и ограниченность просветительского рационализма и отводится должное место религии и Богу.

С масонским пониманием просвещения связаны и последующие рассуждения Х.А. Чеботарева об «источниках человеческого познания». К ним он относил, во-первых, «так называемыя *историческия* понятия, то есть, чувствования наши и опыты», во-вторых, «*размышление*, простое сперва или врожденное, а потом предводимое правилами разума», и, наконец, в-третьих, «важнейший, благороднейший и превосходнейший пред обоими предыдущими, то есть, *Божественное Откровение* вышеестественных вещей, к вечному нашему блаженству необходимо нужных»¹⁴.

В данном случае перед нами яркий пример так называемого «верующего мышления» русских масонов, по мнению которых, «без Откровения ... единство веры и разума не может осуществиться во всей полноте и ясности», поскольку «мирское разумное знание ... есть “буйная мудрость”»¹⁵, склонная к препятствующим просвещению «невежеству в исторических познаниях», «злоупотреблению размышлением», а также суеверию и безбожию. «Но, - как считал Х.А. Чеботарев, - все сии препятствия в пути к просвещению удобно отвращены быть могут, если мы примем надлежащий труд разобранья, во-первых, самих себя обстоятельнее; если потом ни на свои, ни на других мнения, без предварительнаго надлежащаго размышления, излишно полагаться не будем; если учения других и их доказательства испытывать будем по правилам здраваго разума; если истребим в себе ненависть, зависть и всякое пристрастие; если наконец примечания других сравнивать будем с собственными своими опытами, и с самаго начала упражнения нашего в науках приобучим себя заблаговременно к здравому и порядочному о всем размышлению»¹⁶.

Таким образом, по мнению Х.А. Чеботарева, стремление человека к учености и просвещению невозможно без самопознания, изменения внутреннего духовного состояния и нравственного самосовершенствования в соответствии с идеалом целостности человеческого духа, объединяющего веру и разум, знание и нравственность, религию и науку. Подобные рассуждения являются общим местом многих масонских сочинений, авторы которых считали, что «приобретение знаний не может быть самоцелью, оно должно способствовать «устройству души»¹⁷, поскольку источником зла является не внешняя общественная среда, а внутренняя, нравственная испорченность человека.

Помимо этого Х.А. Чеботарев, переходя к рассмотрению способов или средств, «коими достигается истинное учение», обратил внимание на то, что основанием этих способов и средств «полагать должно хорошее природное *сложение души и тела*, то есть,

¹³ Там же. С. 5.

¹⁴ Там же. С. 7-8.

¹⁵ Аржанухин С.В. Философские взгляды русского масонства. - Екатеринбург, 1995. - С. 197, 200.

¹⁶ Чеботарев Х.А. Слово о способах и путях, ведущих к просвещению. С. 10

¹⁷ Новиков В. Педагогические идеи русских писателей-масонов XVIII века. С. 140.

чтоб здравая душа была во здоровом теле»¹⁸. И, как истинный масон заявлял, что «таковыя природныя душевныя свойства служат главным и твердым основанием, и какбы краеугольным камнем, на котором заложенной храм учения зиждется внимательным размышлением, сопровождаемым неусыпным прилежанием, а укра- // С. 276 -шается и совершается непрерывным и охотным упражнением в умножении своего познания»¹⁹.

Далее Х.А. Чеботарев кратко изложил авторскую педагогическую концепцию. В ее основу он положил творчески переработанные в соответствии с масонским религиозно-философским учением об истинном просвещении идеи западноевропейских ученых, педагогов И.-Б. Базедова, И.Ф. Буддея, Ш. Роллена и др.²⁰ Преимущественное внимание Х.А. Чеботарев уделил характеристике способов и средств, ведущих к «храму истинного учения, просвещения и мудрости». Рассмотрим их подробнее.

В первую очередь Х.А. Чеботарев указывал на «хороший порядок учения». В соответствии с ним необходимо «стараться не об одном токмо обогащении памяти, но також о изошрении разсудка», «начинать свое учение с Словесных и тех наук, которыми следующие объясняются», «иметь прилежание и терпение», «в ученых своих упражнениях всегда отличать полезное и нужное от бесполезного и любопытного», «ничего не делать на удачу, сбивчиво, беспорядочно и скоро», «не прежде простираться далее к чему либо последующему, как тогда, когда о предыдущем получишь не токмо ясное, но и подробное понятие», «не обременять памяти беспорядочным многих вещей изучением вдруг; но беречь сил душевных» и иметь должно надлежащее отдохновение, и довольное телодвижение с благопристойными притом забавами; чрез что как душевныя, так и телесныя силы возобновляются, оживляются и делаются способнейшими к упражнению в науках с вящим успехом»²¹.

Столь подробная и обстоятельная характеристика «способа учения» была весьма ценной и актуальной для своего времени, поскольку в российском обществе основные знания получали тогда во многом благодаря самообразованию. Кроме того, она показывает, что в масонской среде распространялись гуманистические педагогические идеи, в соответствии с которыми формирование личности ученика представляет собой последовательный, постепенный процесс духовно-нравственного самообразования и самосовершенствования с учетом возрастных и индивидуальных особенностей учащихся. Эти идеи были созвучны масонскому религиозно мировосприятию.

В то же время Х.А. Чеботарев вовсе не абсолютизировал роль и значение самообразования, поскольку «в оном яко не известном, без всякаго предводителя лехко заблуждаться можно; а сверх того имеет он еще ту неудобность, что достигшия им некоторых познаний редко могут без робости другим предлагать то, что они сами знают; следовательно к обучению других мало или совсем не способны»²², и поэтому утверждал, что успешное достижение учености и просвещения в значительной мере зависит от такого важного средства как «хорошее наставление и обучение». При этом определяющим фактором он считал не форму организации «наставления и обучения» (публичное или домашнее обучение), а личность учителя, его отношение к своему делу.

Для нас здесь важно то, что это внимание Х.А. Чеботарева к личности учителя было вовсе не случайным. Оно имеет непосредственное отношение к одной из главных черт

¹⁸ Там же. С. 11.

¹⁹ Там же. С. 12.

²⁰ Там же. С. 14.

²¹ Там же. С. 13-14.

²² Там же. С. 16

религиозно-нравственной жизни вольных каменщиков, связанной с почитанием духовного наставника. Установка на необходимость наставника для каждого же- // С. 277 -лающего постичь высший смысл масонского учения – глубоко укоренившийся стереотип сознания масонов. Потребность в наставнике и, более того, в его непосредственном контакте с учеником доказывалась тем, что масонское тайное знание лежит за пределами интеллектуального восприятия и, значит, его невозможно постичь с помощью рационального, логического мышления и уж тем более с помощью письменных знаков, связанных по самой своей природе с дискурсивностью процесса познания. Нужно некоторое иррациональное воздействие извне, «благодать» учителя, эзотерическим образом освобождающего ученика от иллюзий и предубеждений.

Отсюда особое внимание Х.А. Чеботарева на духовно-нравственные качества учителя, которому предстоит «не только просвещать разум своих слушателей, но также исправлять их сердце»²³. Для этого учитель должен быть «истинным и практическим христианином», всем своим поведением доказывающим, что «в сердце его обитает страх Божий, яко единственное начало истинныя мудрости», а также ласковым, благосклонным, терпеливым и прилежным наставником²⁴.

Одновременно большое значение Х.А. Чеботарев придавал профессиональной компетентности учителя, считая владение предметом и методикой его преподавания важным условием успешности педагогической деятельности. В связи с этим он писал, что от учителей необходимо требуется, «чтоб сами знали основательно, и совершенно искусны были в том, чему других учить принимают», «чтоб имели дар и способность преподаваемую ими науку толковать ясно и внятно», «чтоб ... при всех хороших своих дарованиях» в учении соблюдали «надлежащий порядок» и, «разбирая силы учащихся», «не обременяли их памяти многим выучиванием наизусть, и тем самым не угашали бы в них охоты к учению»²⁵.

«Третий путь к достижению учености, - как считал Х.А. Чеботарев, - состоит в чтении книг с благоразумным порядком»²⁶. В связи с этим он сформулировал ряд рекомендаций, которые следует соблюдать учащимся при чтении. Например, Х.А. Чеботарев рекомендовал правильно выбирать книги, полагаясь «на советы учителей и на рассуждение лучших ученых Журналов», предостерегал от торопливого и беспорядочного чтения, отмечал необходимость систематичности в чтении, критического подхода к оценке книг, требовал, чтобы учащийся сам мог «рассматривать должно, разбирать и поверять мнения писателей», и, наконец, советовал делать выписки, конспектировать прочитанное²⁷.

Здесь следует заметить, что в масонской системе самовоспитания, нравственного самосовершенствования и познания мира чтению тщательно подобранной литературы придавалось огромное значение. В правилах, которым должен следовать каждый вольный каменщик, указывалось: «Читай хорошие сочинения, входя всегда в собственное твое сердце»²⁸, а в обширном эпистолярном наследии русских масонов мы встречаем многочисленные наставления и советы по поводу того, как выбирать и каким образом читать книги. При этом масоны всегда подчеркивали, что полезный эффект чтение может

²³ Там же. С. 15.

²⁴ Там же. С. 15

²⁵ Там же. С. 15-16.

²⁶ Там же. С. 17.

²⁷ Там же. С. 17-19.

²⁸ См.: Сборник масонский // РО РНБ. О. III.39.4. Л. 42-46.

дать лишь при соответствующем настрое читателя, который должен быть готов // С. 278 к активному восприятию и пониманию текста, то есть чтение рассматривалось как средство, побуждающее к самостоятельной духовной и интеллектуальной работе²⁹.

С учетом этого рекомендации Х.А. Чеботарева о том, что и как следует читать, полностью вписываются в контекст масонских представлений о чтении. Подобно другим идеологам братства вольных каменщиков Х.А. Чеботарев учитывал изменения в культуре чтения своего времени, связанные с появлением большого числа книг, многие из которых быстро теряли актуальность, и осознавал важность индивидуального подхода к читателю и необходимость разнообразия книг, выражающих сходные идеи³⁰.

Общефилософским и педагогическим воззрениям русских масонов созвучны и представления Х.А. Чеботарева еще об одном способе и средстве достижения просвещения – «обхождении и дружбе с учеными». Как известно, в конце XVIII в. в европейской и отечественной культуре возник самый настоящий культ дружбы. Связано это было с осознанием ценности личной жизни, поскольку в выборе друзей и круга общения проявляются индивидуальные склонности и свободная воля человека. Особый смысл дружба приобрела в масонских кругах. Для масонов дружеское общение – это коллективный поиск истины и средство самосовершенствования. Через дружбу, любовь, «доверенность» и согласие приобретались масонские добродетели и осуществлялось возрождение человека и природы. Там же, где дружбы нет, не может быть «доверенности» в тех сокровенных познаниях, к которым стремились масоны³¹.

К «способам просвещения» Х.А. Чеботарев также причислял «*ученые путешествия по тем землям, в которых науки процветают*»³². В связи с этим заметим, что в исследовательской литературе уже высказывалось мнение о том, что именно масоны считали «удачным методом воспитания ... “путешественность”» и, руководствуясь этим, создали в России институт пенсионерства³³. Анализ педагогических взглядов Х.А. Чеботарева подтверждает данное мнение.

Наконец, еще одним средством к достижению учености и просвещения Х.А. Чеботарев в соответствии со свойственным масонам вниманием к диалогическим методам обучения считал «*ученые состязания, или так называемые диспуты, яко такие способы, посредством которых не токмо испытываются силы разума, но також объясняется истина во всех делаемых против ея возражениях*»³⁴. // С. 279

В завершение своего краткого рассуждения о «способах и путях, ведущих к

²⁹ Подробнее о чтении в масонской среде см.: Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. С. 175-183; Кучурин В.В. Мистицизм и западноевропейский эзотеризм в религиозной жизни русского дворянства в последней трети XVIII - первой половине XIX в.: опыт междисциплинарного исследования // Слово и мысль в междисциплинарном пространстве образования и культуры. - СПб., 2005. - С. 149-151.

³⁰ См.: Драгайкина Т.А. Литературная и издательская деятельность И.В. Лопухина: мировоззренческие основы и стратегии жизнотворчества. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Томск, 2011. - С. 9-10. (Параграф 2.1. «Концепция чтения в представлении И.В. Лопухина»).

³¹ См.: Аржанухин С.В. Философские и общественно-политические взгляды русских масонов второй половины XVIII – первой четверти XIX вв. Автореф. дис. ... докт. Филос. Наук. - Екатеринбург, 1996. - С. 43.

³² Чеботарев Х.А. Слово о способах и путях, ведущих к просвещению. С. 20.

³³ Луняев Е.В. Этические воззрения русских масонов эпохи Просвещения. Автореф. дис. ... канд. филол. Наук. - СПб., 2007. - С. 12.

³⁴ Чеботарев Х.А. Слово о способах и путях, ведущих к просвещению. С. 20.

просвещению» Х.А. Чеботарев рассмотрел вопрос о том, «кто именно должен упражняться в науках и кто к тому имеет преимущественнейшее пред другими право». Отвечая на этот вопрос, Х.А. Чеботарев указывал, «что все люди вообще без различия пола самим естеством обязуются к просвещению своего разума столько, сколько обстоятельства позволяют, и сколько им впредь для их состояния нужно»³⁵. Но одновременно считал, что «преимущественно ж пред другими обязаны упражняться в науках и полезных знаниях те, которые древностию рода и славою своих предков заслуживают отличное к себе внимание; и которые по неотъемлемому праву рода своего и происхождения стремятся к достижению знатнейших чинов в государстве: дабы оных тем удобнее, и с большею честью могли они отправлять возлагаемые на них важнейшия должности; дабы тем успешнее могли распространять благосостояние и славу своего отечества; дабы могли знать, разбирать и судить о дарованиях тех, которым они должны поручать правление дел, требующих способных к тому людей; и дабы наконец все сие могли они видеть и разбирать сами собою, а не посредством других»³⁶. Эта продворянская позиция Х.А. Чеботарева вполне понятна. Дело в том, что в России, где третье сословие отсутствовало, дворянство, ставшее наиболее влиятельным сословием, с которым приходилось считаться даже самодержавной власти, было наиболее мобильной и активной в культурном отношении социальной группой, ориентировавшейся на идеи западноевропейского Просвещения, которое в Европе было третьесословным, буржуазным, а в России - дворянским³⁷.

Итак, в «Слове о способах и путях, ведущих к просвещению...» Х.А. Чеботарев, демонстрируя хорошую начитанность в европейской педагогической литературе, представил в кратком изложении авторскую педагогическую концепцию, в которой нашли отражение ключевые для русских масонов идеи о религиозном характере просвещения и духовно-нравственном развитии человека, осуществляемом в процессе целенаправленного воздействия преподавателей и собственного внутреннего самосовершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аржанухин С.В. Философские взгляды русского масонства. - Екатеринбург, 1995.
2. Аржанухин С.В. Философские и общественно-политические взгляды русских масонов второй половины XVIII – первой четверти XIX вв. Автореф. дис. ... докт. Филос. Наук. - Екатеринбург, 1996.
3. Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. - СПб., 1999.
4. Вулисанова Г. Первый ректор Московского университета // Высшее образование в России. - 1999. - №2. - С. 153-157.
5. Драгайкина Т.А. Литературная и издательская деятельность И.В. Лопухина: мировоззренческие основы и стратегии жизнетворчества. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Томск, 2011. // С. 280
6. Ешевский С.В. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия: (1780-1789) // Ешевский С.В. Сочинения. - М., 1870. - Часть третья. - С. 443-568.
7. Киселев Н.П. Из истории русского розенкрейцерства. - СПб., 2005.
8. Кучурин В.В. Мистицизм и западноевропейский эзотеризм в религиозной жизни

³⁵ Там же. С. 21-22

³⁶ Там же. С. 22-23.

³⁷ Парсамов В., Шанская Т. Власть и Просвещение в России XVIII – начала XIX вв. (Вводные замечания к теме) // Логос. - 2003. - №4-5. - С. 251.

- русского дворянства в последней трети XVIII - первой половине XIX в.: опыт междисциплинарного исследования // Слово и мысль в междисциплинарном пространстве образования и культуры. - СПб., 2005. - С. 142-161.
9. Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. - СПб., 2000.
 10. Луняев Е.В. Этические воззрения русских масонов эпохи Просвещения. Автореф. дис. ... канд. филос. Наук. - СПб., 2007.
 11. Новиков В. Педагогические идеи русских писателей-масонов XVIII века // Высшее образование в России. - 2004. - №12. С. 139-144.
 12. Новые документы по делу Новикова // Сборник Русского исторического общества. - 1868. - Т.2. - С. 96-158.
 13. Парсамов В., Шанская Т. Власть и Просвещение в России XVIII – начала XIX вв. (Вводные замечания к теме) // Логос. - 2003. - №4-5. - С. 243-259.
 14. Педагогические идеи профессоров Московского университета: Чеботарев Х.А. Слово о способах и путях, ведущих к просвещению // Ломоносов М.В. Избранные труды. - М., 1996. - С. 206-213.
 15. Речь (Tithonus`a) на теоретическом собрании в Москве (ок. 1791 г.) // ОР РГБ. Ф. 147. Оп.1. Ед. хр.77.
 16. Сборник масонский // РО РНБ. О. III.39.4.
 17. Серков А.И. Русское масонство. - М., 2001.
 18. Слово о способах и путях, ведущих к просвещению // Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. - М., 1986. - С. 66-70.
 19. Чеботарев Х.А. Слово о способах и путях, ведущих к просвещению; на высокотожественный день рождения Ея Величества Государыни императрицы и самодержицы всероссийския Екатерины Второя, премудрая законодательницы и истинныя матери отечества, в публичном собрании Императорского Московского Университета, апреля 22 дня 1779 года, говоренное Харитоном Чеботаревым, истории, умословия и нравоучения профессором публичным ординарным, университетским библиотекарем и конференц-секретарем, и московскаго российскаго собрания членом. - М., 1779.
 20. Чеботарев Х.А. Из речи «Слово о способах и путях ведущих к просвещению...» // Антология педагогической мысли России XVIII в. /Сост. И.А. Соловков. - М., 1985.